

Ночной пейзаж в горах действительно прекрасен. Чэнь Цзянь впервые провел так много времени, наслаждаясь видами, которые окружали его двадцать лет жизни.

Под ногами было немного неустойчиво, то ли из-за Шань Юя, то ли из-за алкоголя. Возникло ощущение, что он вот-вот поднимется с ветром и устремится к тому серебристому миру, что сиял под лунным светом.

Юэ Лан и Яо И несли по бутылке вина, попивая и болтая, время от времени делая пару снимков.

Чэнь Цзянь и Шань Юй молчали. Шань Юй иногда вставлял пару слов, но большую часть времени просто стоял рядом, глядя вдаль.

Как и тогда, когда они вышли из старой деревни, и Чэнь Цзянь увидел Шань Юя, задумчиво стоящего на берегу реки. Тогда они тоже стояли на ветру, долго молчали.

Чэнь Цзянь не знал, на что смотрел Шань Юй и о чем думал.

Сам Чэнь Цзянь ни о чем не думал, просто стоял тихо, не желая двигаться или уходить.

Через толстый рукав куртки он чувствовал легкие прикосновения руки Шань Юя, а в ветре, шелестящем у уха, слышал тихий звук трения их одежд.

Спокойствие.

И еще что-то невыразимое. Каждое легкое прикосновение было похоже на газировку, разлитую по коже – крошечные пузырьки, которые лопались один за другим.

Мелкие, но отчетливые.

- Повернитесь, – раздался голос Яо И сзади.

Чэнь Цзянь и Шань Юй одновременно обернулись.

Яо И стоял за штативом с бутылкой вина в руке, смотрел на экран камеры и нажал на кнопку: – Сейчас луна как раз в нужном положении.

Когда луна скрылась за вершиной горы, они медленно начали спускаться вниз.

Ветер стал дуть сильнее, и Чэнь Цзянь почувствовал, как холод проникает сквозь одежду. К счастью, спуск занял всего несколько сотен метров.

Он посмотрел на Шань Юя.

Тот выглядел вполне нормально, спокойно и уверенно шагал, не съеживаясь, как Юэ Лан и его жена, которые шли, обнявшись.

Прежде чем Чэнь Цзянь отвел взгляд, Шань Юй повернулся: – Что?

- Ничего, – Чэнь Цзянь посмотрел вперед.

- Черт, как холодно, – тихо сказал Шань Юй.

- Тебе холодно? – Чэнь Цзянь снова повернулся.

- Нет, в такую погоду я обычно в футболке хожу, - ответил Шань Юй.

- ...Надень мою куртку, - предложил Чэнь Цзянь.

- Не надо, всего пара шагов, - Шань Юй покачал рукой в бинтах. - Эта рука, может, даже не успеет влезть в рукав, пока мы дойдем...

Чэнь Цзянь рассмеялся: - Специально раздеваешься, чтобы подставить себя ветру.

- Ага, - улыбнулся Шань Юй. - Ты, управляющий, не очень-то крепкий на алкоголь.

- У меня обычно нет возможности пить, - Чэнь Цзянь не стал спорить. Сначала он ничего не чувствовал, только ощущал легкую эйфорию, но после того, как подул ветер, алкоголь начал действовать сильнее. Ноги стали ватными, а в глазах появилась легкая раздвоенность.

- Мне тоже немного кружится голова, - Шань Юй посмотрел на Юэ Лана и его жену, идущих впереди. - Они, видимо, крепкие.

Действительно, они выпили еще две бутылки на горе, а потом еще и фотографировали.

Они сделали много снимков, и Чэнь Цзянь очень хотел их посмотреть. Кроме Шань Юя и ночного пейзажа, ему было интересно, как он выглядит на фотографиях, сделанных такой профессиональной камерой.

Ведь раньше его фотографировали только для документов - на паспорт и школьный билет в старших классах...

По дороге Чэнь Цзянь получил сообщение от Ху Пань: барбекю в саду закончилось.

Чэнь Цзянь ответил голосовым сообщением: - Просто потушите огонь, оставьте все в саду, завтра разберем. Идите отдыхать.

Ху Пань ответила ему смайликом, выражающим бурную радость.

Ребята действительно устали от веселья. Когда они вернулись в «Даинь», в саду уже никого не было, только с верхних этажей доносились голоса тех, кто еще не хотел заканчивать вечер.

- Вы идите вперед, - сказал Чэнь Цзянь. - Я пройдуь вокруг.

- Хорошо, - ответил Шань Юй и вместе с Юэ Ланом и его женой вошел в ресепшен.

Чэнь Цзянь обошел задний двор, где его сопровождал вечный двигатель - гриб Могу.

Он сначала проверил костры. Два костра еще были теплыми, но огонь уже потушили, а остатки еды убрали в кухню.

Все было в порядке, можно было спокойно идти отдыхать.

Он подвел Могу к будке. Будка постоянно улучшалась: сначала Ху Пань положила туда две старые подушки, потом кто-то обернул деревянный домик водонепроницаемой тканью для защиты от ветра, а сегодня добавили толстую занавеску. Когда Могу залез в будку, Чэнь Цзянь засунул руку внутрь и обнаружил, что там тепло.

Откинув занавеску, он увидел, что под подушками лежал небольшой электрический греющий

коврик.

- Ты тут неплохо устроился, - удивился он.

Могу свернулся на подушке и закрыл глаза.

- Сегодня ночью на ресепшен никого не будет, - сказал Чэнь Цзянь. - Не лай, даже если захочешь, тебя все равно никто не услышит, понял?

Могу проигнорировал его.

Чэнь Цзянь вернулся в дом, запер входную и две задние двери. Хотя в такое время вряд ли кто-то придет, он все же повесил табличку на стеклянную дверь.

Табличку сделала Ху Пань, на ней было написано: «Мы открыты, если что-то нужно, позвоните на ресепшен», и указан номер телефона Чэнь Цзяня.

Внутри было тепло. Чэнь Цзянь, который до этого полностью замерз, сначала не почувствовал разницы, но как только тепло окутало его, он ощутил головокружение. Алкоголь действительно начал действовать, глаза слипались от усталости.

По пути к лифту он споткнулся о что-то на полу.

- Черт, - он обернулся, но на полу ничего не было. Тогда он размахнулся и ударил воздух: - Хо!

Когда он снова повернулся, то услышал тихий смех.

- Кто там? - спросил Чэнь Цзянь и увидел Шань Юя, прислонившегося к стене у лифта. Он удивился: - Ты не поднялся?

- Лифт не вмещает пару и третьего колеса, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь улыбнулся и нажал кнопку.

- Ты в таком состоянии, а все равно все делаешь, - сказал Шань Юй.

- Получаешь деньги - решаешь проблемы, - Чэнь Цзянь оперся на стену.

- Деньги еще при тебе? - спросил Шань Юй.

- Черт, - Чэнь Цзянь испугался, похлопал себя по груди и, нащупав толстый конверт, вздохнул с облегчением. - На месте, ты меня чуть не протрезвил.

Двери лифта открылись, Шань Юй улыбнулся и вошел внутрь.

Чэнь Цзянь последовал за ним, прислонившись к стене.

Лифт двигался медленно. Раньше Чэнь Цзянь всегда считал его медленным и предпочитал подниматься по лестнице, но сегодня путь на четвертый этаж казался особенно долгим.

В тесном пространстве его слух, обостренный алкоголем, стал особенно чутким.

Он слышал свое дыхание и дыхание Шань Юя.

Он смотрел на Шань Юя.

Шань Юй тоже смотрел на него.

Тепло окутывало его... в основном голову...

Чэнь Цзянь чувствовал, что не только лицо и уши, но и вся голова была горячей. Он не удержался и посмотрел на свое отражение в металлической панели.

К его удивлению, он не увидел ожидаемого красного лица, только кончик носа, глаза и уши слегка покраснели.

Он вздохнул с облегчением. Все в порядке.

Он был немного пьян, настроение было приподнятым, но мозг все еще работал.

Хотя и с некоторыми задержками.

Лифт открылся на четвертом этаже, и Шань Юй вышел.

Чэнь Цзянь смотрел на его спину, не двигаясь. Когда двери лифта начали закрываться, он вышел и чуть не застрял.

Шань Юй обернулся: - Иди спать, а то в таком состоянии ты вряд ли справишься с лифтом.

Чэнь Цзянь улыбнулся, но ничего не сказал. Он слышал, как в комнатах еще разговаривают, значит, не все легли спать.

Он был очень сонным, но не хотел спать.

Весь вечер он почти не говорил, думал, что ни о чем не думал, просто стоял.

Но сейчас понял, что думал о многом. Под действием алкоголя он позволил себе подумать о том, о чем обычно не решался.

Почти без колебаний он направился к офису.

Проходя мимо Шань Юя, он сказал: - Поговорим.

Не дожидаясь ответа, он пошел дальше.

Шань Юй тоже ничего не ответил, просто последовал за ним в офис.

Чэнь Цзянь вошел и остановился, повернувшись к Шань Юю.

Шань Юй стоял у двери, закрыл ее за собой и тоже не двигался.

После паузы Шань Юй первым заговорил: - Будем стоять?

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. - Всего пару слов.

- Ладно, - улыбнулся Шань Юй.

- Сегодня я... наверное, перепил... - Чэнь Цзянь смотрел на него, чувствуя, что его голос звучит как-то отдаленно, не совсем реально.

- Скорее всего, ты просто перепил, - сказал Шань Юй.

- Пока не говори, - попросил Чэнь Цзянь.

Шань Юй улыбнулся, отвернулся, затем снова посмотрел на него: - Хорошо.

- Я хочу сказать... - Чэнь Цзянь сделал шаг вперед, чтобы Шань Юй мог лучше слышать его нечеткий голос. - Раньше я говорил, что между боссом и сотрудником не должно быть ничего лишнего...

Шань Юй промолчал, просто прислонился к двери и смотрел на него.

- На самом деле... - Чэнь Цзянь задумался, - это никогда не получалось, правда?

- У тебя не получалось или у меня? - спросил Шань Юй.

- Не знаю, - ответил Чэнь Цзянь. - У меня.

- Возможно, - сказал Шань Юй.

- Это невозможно, правда? - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй помолчал, прежде чем ответить: - Зависит от того, как на это смотреть.

- Я... возможно... - Чэнь Цзянь чувствовал, что у него много слов, логичных и четких, но когда он открыл рот, понял, что его мозг и язык будто только что установлены и работают с перебоями.

Он замолчал.

Шань Юй не выражал никаких эмоций, просто спокойно ждал.

- Я к тебе... - Чэнь Цзянь снова шагнул вперед, но нога зацепилась за ковер, и он пошатнулся, почти упав на Шань Юя.

К счастью, хотя мозг давал сбои, тело все еще работало нормально.

Он уперся рукой в дверь, раздался громкий стук, и дверь даже дрогнула.

Он сам испугался.

Шань Юй даже отдернул травмированную руку...

Чэнь Цзянь тихо вздохнул: - У меня есть чувства.

Теперь он слышал себя четко, голос больше не звучал отдаленно, он был ясным, как будто он говорил прямо перед Шань Юем.

- Хм, - отозвался Шань Юй.

Тоже четко, на расстоянии двадцати сантиметров.

- Но... - Чэнь Цзянь опустил голову, пытаясь понять, как выразить свои мысли. Он пил не так много, но казалось, что алкоголь попал прямо в мозг, и там царил хаос. - Я не знаю, как сказать, я...

- Чэнь Цзянь, - позвал его Шань Юй.

- Да, - Чэнь Цзянь поднял голову и посмотрел на него.

- Чувства никогда не бывают полностью равными, - сказал Шань Юй. - Кто-то чувствует больше, кто-то меньше, кто-то раньше, кто-то позже. Они никогда не бывают одинаковыми, и не должны быть...

Чэнь Цзянь молчал, погружаясь в слова Шань Юя.

- Ты никогда не узнаешь, сколько другой человек вложил - три, пять или все, - продолжал Шань Юй. - Поэтому, когда я говорю, что ты мне нравишься, это просто выражение, его не нужно измерять или сравнивать.

- Хм, - кивнул Чэнь Цзянь.

- Когда ты проснешься завтра, возможно, не вспомнишь, что говорил, - сказал Шань Юй. - Но лучше, если ты запомнишь то, что сказал я.

- Да, - Чэнь Цзянь смотрел на него. - А ты запомнишь, что я сказал?

- Если ты не вспомнишь, то и я не вспомню, - ответил Шань Юй.

- Я... - рука Чэнь Цзяня, упертая в дверь, начала слабеть. Он чувствовал, как дыхание Шань Юя становится ближе, но лицо перед ним начало расплываться.

Слишком близко.

- Ты мне нравишься, - произнес Чэнь Цзянь, и его губы коснулись уголка рта Шань Юя.

В следующий момент его рука окончательно ослабла, и последнее, что он помнил, - как обнимал Шань Юя и скользил на коленях к полу.

- Эх, - Шань Юй обнял Чэнь Цзяня.

Но это не помогло остановить его падение.

Чэнь Цзянь, цепляясь за его одежду, медленно сполз вниз, будто его оглушили. Шань Юю пришлось присесть, иначе одежда могла порваться.

Чэнь Цзянь несколько секунд просидел на полу, затем его руки окончательно ослабли, и он упал на бок, на ковер.

- Чэнь Цзянь? - Шань Юй наклонился над ним, похлопал по щеке. - Управляющий? Кудрявый?

Чэнь Цзянь не реагировал.

Шань Юй вздохнул, помолчал, затем направился в спальню, но через пару шагов обернулся: - Чэнь Юй Ло Янь?

Чэнь Цзянь все еще не двигался, его дыхание было немного тяжелым, но ровным.

Шань Юй вернулся с одеялом, развернул его и накрыл Чэнь Цзяня, затем подложил под голову подушку.

Он подумал позвать кого-нибудь из общежития, чтобы помогли отнести Чэнь Цзяня, но решил,

что если так сделать, то завтра управляющий Чэнь, проснувшись, убьет всех в общежитии.

Но состояние Чэнь Цзяня было не совсем похоже на обычное опьянение. Скорее, это было похоже на то, что какая-то внутренняя сила, которая его поддерживала, внезапно иссякла, а алкоголь только усугубил ситуацию...

Шань Юй постоял рядом, затем достал телефон и сделал несколько снимков, особенно сосредоточившись на лице Чэнь Цзяня.

Эти фотографии, похожие на сцены преступления, могли бы стать причиной погони, если бы Чэнь Цзянь когда-нибудь их увидел.

Шань Юй бросил телефон на диван, присел рядом с Чэнь Цзянем, задумался, затем откинул волосы со лба и провел пальцем от лба к кончику носа.

Через некоторое время он снова взял телефон, причесал Чэнь Цзяня на пробор, сделал снимок, затем зачесал волосы назад и снова сфотографировал... Надо признать, Чэнь Цзянь действительно был симпатичным. С такими прическами, если бы это был кто-то другой, Шань Юй бы не стал держать эти фото в телефоне дольше тридцати секунд.

Никогда еще сны не были такими хаотичными.

Чэнь Цзянь чувствовал яркий солнечный свет и постепенно осознал, что просыпается, но хаос в голове не исчезал.

Он с трудом открыл глаза, перед ним расстилось ровное полотно солнечного света.

Он потянул одеяло, снова закрыл глаза, затем медленно открыл...

Хотя он все еще был в замешательстве, но по мере того, как зрение прояснялось, он начал понимать, что что-то не так.

Когда кровать стала такой жесткой?

И когда она стала такой широкой... Он посмотрел вдоль кровати и увидел пару кроссовок.

Точнее, кроссовки на чьих-то ногах.

И они были на уровне его глаз.

Подняв взгляд, он увидел широкие спортивные штаны, которые он узнал - это штаны Шань Юя.

Дальше смотреть не нужно было.

Шань Юй стоял у стола, держа в руке чашку с чем-то горячим - кофе или чаем.

Скорее всего, кофе, он чувствовал его аромат.

- Доброе утро, - сказал Шань Юй, сделав глоток.

- Черт, - Чэнь Цзянь мгновенно проснулся, вскочил с пола, сбрасывая одеяло.

Когда одеяло упало на пол, он посмотрел вниз и понял, что провел ночь на полу в кабинете

босса... Он достал телефон и посмотрел на время. Не ночь, а ночь и утро.

- Пол одиннадцатого? - с удивлением посмотрел он на Шань Юя.

- Ага, - кивнул Шань Юй.

- ...Они все уже встали? - Чэнь Цзянь в панике начал складывать одеяло. - Почему ты меня не разбудил?

- Ты крепко спал, я не стал тебя тревожить, - сказал Шань Юй. - С тех пор как я здесь, я ни разу не видел, чтобы ты спал так долго.

- Сегодня куча дел, - Чэнь Цзянь хотел положить одеяло на диван, но подумал, что оно грязное, и просто продолжал держать его в руках.

- Они все уже встали, - сказал Шань Юй. - Все идет своим чередом, «Даинь» не развалится из-за того, что управляющий пару часов проспал.

Чэнь Цзянь промолчал.

Шань Юй сделал глоток кофе и тоже не стал продолжать.

После суматохи мозг окончательно проснулся.

Воспоминания начали возвращаться.

Он все помнил, хотя это было похоже на воспоминания о сне, но он помнил все.

Чэнь Цзянь почувствовал, что не зря держал одеяло, иначе он бы не знал, куда деть руки.

Он посмотрел на Шань Юя.

«Когда ты проснешься завтра, возможно, не вспомнишь, что говорил...»

- Я помню, - сказал Чэнь Цзянь.

- Что? - спросил Шань Юй.

- Все, - ответил Чэнь Цзянь.

<http://bllate.org/book/14412/1274260>